

Этнографическое обозрение

1901 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Э91

Э91 Этнографическое обозрение: 1901 4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 210 с.

ISBN 978-5-517-93086-6

Издание Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1901 года

ISBN 978-5-517-93086-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**Печатано съ разрѣшенія Совѣта Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, при Московскомъ университетѣ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Гагаузы Бендерскаго уѣзда. VIII. Вѣрованія. IX. Воззрѣнія на природу. X. Великаны. <i>В. А. Мошкова.</i> . . .	1
II. Очерки Пѣшихонья. Вѣрованья. <i>В. А. Балова.</i>	81
III. Смѣсь:	
Суевѣрія относительно волковъ. <i>В. Н. Добровольскаго.</i> . . .	135
Родительскіе сухарики. <i>Ив. Костоловскаго.</i>	137
IV. Критика и библіографія.	
1. Отчеты о новыхъ изданіяхъ:	
А. Марковъ: Бѣломорскія былины. <i>Н. В. В.</i> (138).—Е. I. W. Gibb: A. History of Ottoman Poetry. <i>Вл. Гордлевскаго.</i> (144).—Finnisch-ugrische Forschungen. В. 1, 1—2. <i>Его же</i> (153).—П. А. Поляковъ: Снотолкуватель, приписываемый мусульманами ветхозавѣт. патриарху Іосифу, сыну Іакова. <i>Его же</i> (158).—Е. Г. Вейденбаумъ: Кавказовѣдніе. I. Кавказскіе этюды. <i>А. С. Хаганова.</i> (159).—„Втакъ“ (Потокъ), Литературно-научный сборникъ, подъ редакціей В. Папапавяна. <i>Д. Н—нча.</i> (161).—Эминскій Этнографическій сборникъ. Вып. I (161) . .	138
2. Обзоръ журналовъ и газетъ.	164
3. Новости этнографической литературы.	174
VI. Хроника:	
Отчетъ о дѣятельности Этнографическаго Отдѣла И. О. Л. Е., А. и 9. за 1900—1901 годъ. — 50-лѣтній юбилей В.—Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.—25-лѣтіе Минусинскаго музея.—Извѣстія Импер. Археолог. Комиссіи.—Каннибализмъ среди маори.—Годи́чное засѣданіе Финно-Угорскаго о-ва.—Засѣданія Финск. Археологич. о-ва.—Сиреліусъ: Путешествіе къ остякамъ и вогуламъ.—Павсоненъ: Историко-этнографическая литература По-	

воля. — Международный конгрессъ историческихъ наукъ въ Римѣ. — Въ литературѣ по обычному праву. — Въ литературѣ легендъ объ Энохѣ, Ильѣ и Антихристѣ. — The Jewish Encyclopedia. — Память миссъ Книгслей. — Научныя экспедиціи въ Африку. — Экспедиція Эрлангера и Неймана. — Незвѣстное населеніе Африки. — Засыпанные города въ Туркестанѣ и Сиріи. — Санскритологъ Альбрехтъ Веберъ. — Новые труды Новагга, Линдера, Мейера и Крайера. 182

VI. Опечатки 198

VII. Приложение:

Программа для собиранія народныхъ пѣсень и другихъ музыкально-этнографическихъ матеріаловъ. Составлена подъ редакц.

Л. А. Маслова 199

VIII. Объявленія. 205

Гагаузы Бендерскаго уѣзда *).

VIII.

В ѣ р о в а н і я.

Хотя гагаузы по своему вѣроисповѣданію всѣ православные, но, какъ люди невысокой культуры и въ огромной массѣ безграмотные, очень мало знакомы съ сущностью этой религіи. Если нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ возможность прочесть священное писаніе по-русски, по-молдавански или на языкѣ караманли, то, во-первыхъ, процентъ такихъ людей, по сравненію съ массой, весьма ничтоженъ, а во-вторыхъ, разумное чтеніе на чужомъ языкѣ Священнаго писанія, соединенное съ правильнымъ его пониманіемъ, возможно только для оканчивающихъ курсъ въ сельской школѣ и то, если оно производится подъ руководствомъ законоучителя. Предоставленный же самому себѣ, грамотѣй, хотя бы и хорошо знакомый съ разговорнымъ русскимъ или молдаванскимъ языкомъ, встрѣчаетъ въ духовныхъ книгахъ множество оборотовъ и выраженій высокаго слога, передъ которыми становится втупикъ, а потому и понимаетъ изъ прочитаннаго только, какъ говорится, „черезъ пятое въ десятое“. Не болѣе счастливы, конечно, и тѣ, которые читаютъ Библію на языкѣ караманли, потому что и они встрѣчаютъ тамъ массу незнакомыхъ имъ словъ и оборотовъ интеллигентнаго турецкаго языка, заимствованныхъ этимъ послѣднимъ съ языковъ арабскаго и персидскаго. Но такихъ счастливыхъ между гагаузами сравнительно очень немного, вся же остальная ихъ масса знаетъ свою религію только изъ устныхъ разсказовъ, среди которыхъ она не въ состояніи отличить сказокъ отъ дѣйствительныхъ эпизодовъ изъ священной исторіи.

*) „Этнографическое Обзорѣніе“, кн. XLIX.

Вотъ почему собранныя мною сказки религіознаго содержанія, которыя будутъ напечатаны цѣликомъ въ Изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, замѣняютъ для гагаузской массы Священную исторію и законъ Божій. Тѣмъ болѣе, что самый языкъ гагаузовъ не дѣлаетъ различія между сказкой и былью. Одно и то же слово „масал“ означаетъ у нихъ и сказку, и вообще разсказъ.

И вотъ, если изъ религіозныхъ сказокъ гагаузовъ извлечь ихъ представленіе о Богѣ, какъ мы это и сдѣлали въ настоящей главѣ, то оно получается самое первобытное и вполне языческое.

О трехъ лицахъ Божества въ Троицѣ гагаузовъ, разумѣется, слыхалъ; но для него эти лица представляются отдѣльными и независимыми богами.

Изъ нихъ Богъ Отецъ пользуется наибольшимъ уваженіемъ. Его называютъ „Коджа Аллах“, т.-е. старый или старшій Богъ. Онъ фигурируетъ во всѣхъ сказкахъ или разсказахъ, гдѣ только говорится о Богѣ. Что касается Бога Сына, то его называютъ „Исус Ристос“, но разсказываютъ про него очень рѣдко и знаютъ очень мало. Наконецъ о Святомъ Духѣ („Аллахын Солуу“) знаютъ только то, что онъ является не иначе, какъ въ видѣ голубя.

Иныя же изъ гагаузовъ объясняютъ разницу между лицами Святой Троицы такимъ образомъ: „Богъ Отецъ—это тѣло, Богъ Сынъ—душа, а Богъ Духъ Святой—духъ (дыханіе)“.

Бога Отца представляютъ себѣ такимъ, какъ онъ рисуется на образахъ, т.-е. старикомъ съ сѣдой бородой¹⁾. Кромѣ большого ума, большой доброты и большой силы творить чудеса, фигура Бога въ воображеніи гагауза ничѣмъ не отличается отъ почтеннаго старика крестьянина или помѣщика. Живя на небѣ, Богъ спускается по временамъ на землю, чтобы водворить на ней порядокъ. Онъ обходитъ свои владѣнія, какъ хорошій помѣщикъ, смотритъ на поля во время посѣва и жатвы, добродушно разговариваетъ съ крестьянами объ ихъ жатвѣ-бытѣ, объ ихъ хозяйствѣ и любить, когда ему отвѣчаютъ толково, вѣжливо и почтительно. Жестокъ караетъ онъ грубыхъ и непочтительныхъ людей. Какъ добрый помѣщикъ, онъ иногда креститъ у своихъ крестьянъ дѣтей и потомъ, какъ всякій порядочный „саадычъ“, покровительствуетъ всѣмъ мѣрами своимъ крестьянкамъ и старается вывести ихъ въ люди. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ добрый старичекъ не лишенъ и нѣкоторыхъ чисто человѣческихъ слабостей, такъ, на-

примѣръ, онъ далеко не всегда справедливо распредѣляетъ богатства между людьми, къ богатымъ и знатымъ благоволитъ иногда болѣе, чѣмъ къ бѣднымъ. Онъ признаетъ необходимость мести и предоставляетъ людямъ мстить другъ другу, для того, чтобы они поквитались между собою на землѣ и больше уже никакого отвѣта на Страшномъ Судѣ не несли. Въ довершеніе всего онъ вовсе не всемогущъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже просто безпомощенъ. Надъ шайтанами Богъ почти не имѣетъ никакой власти; въ однихъ случаяхъ онъ принужденъ идти съ ними на сдѣлки, въ другихъ—прибѣгать къ хитрости и даже къ обману и наконецъ охотиться за ними, какъ охотникъ за звѣрями. Безпомощность Бога доходитъ до того, что онъ боится чумы и дыма ладана, которымъ человекъ можетъ подкурить его снизу. По землѣ онъ ходитъ какъ обыкновенный странникъ, при чемъ нуждается и въ пищѣ и въ ночлегѣ. Такъ же, какъ и человекъ, Богъ любитъ, когда его хвалятъ, льстятъ и подчиняются ему безпрекословно. Хотя требованія Бога и не всегда понятны гагаузу, но ему извѣстно, что ихъ нужно исполнять не разсуждая, а иначе Богъ разгнѣвается на ослушника и будетъ мстить ему, насылая на него всяческія бѣды ^{1а}). Такъ какъ требованій, предъявляемыхъ отъ Бога къ человеку, весьма много, то угодить ему очень трудно, а потому это удается весьма немногимъ людямъ, которые за это дѣлаются святыми.

Между святыми гагаузы различаетъ болѣе высокихъ по своему положенію, болѣе близкихъ къ Богу, называя ихъ славянскимъ именемъ „Свети“, и менѣе высокихъ, число которыхъ больше и которыхъ гагаузы называютъ тюркскимъ словомъ „Ай“ (однозвучнымъ случайно съ названіемъ для луны „Ай“).

Къ первому разряду святыхъ гагаузы причисляютъ: св. Петра, св. Николая, св. Георгія, св. Ивана и называютъ ихъ: свети Петри, свети Никола, свети Герги, свети Юван. Но св. Илью и другихъ мелкихъ святыхъ гагаузы уже называютъ: Ай Илія, Ай Мина, Ай Тодур и т. д. Къ числу послѣднихъ причисляется между прочимъ и Крещеніе подъ именемъ Ай Йордан.

Изъ числа всѣхъ святыхъ гагаузы выдѣляютъ Петра, который пользуется наибольшимъ значеніемъ и почетомъ у Бога и является его постояннымъ спутникомъ; всѣ же прочіе находятся при исполненіи разныхъ обязанностей. Такъ, примѣръ, св. Илья

завѣдуетъ громомъ, св. Тодуръ—лошадьми, св. Георгій—прочимъ скотомъ и т. д. Любопытно, что въ одной изъ сказокъ на ряду со святыми фигурируетъ между прочимъ и солнце.

Отъ святыхъ Богъ требуетъ такого же строгаго исполненія его воли, какъ и отъ людей, а въ случаѣ, если они ему не угодили, расправляется съ ними весьма просто. Такъ, въ одной изъ сказокъ, онъ дозволяетъ человѣку побить даже своего любимца св. Петра; въ другой—посылаетъ св. Петра, св. Илью и солнце просить прощенія у человѣка, а человѣкъ этотъ даетъ имъ всѣмъ по пощечинѣ.

Словомъ, по своимъ взглядамъ на Бога и святыхъ, гагаузы весьма близокъ къ нашему русскому простолюдину, но только еще болѣе его наивенъ. Между прочимъ, мнѣ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ изъ гагаузовъ, что въ глазахъ Бога выше всѣхъ стоятъ Адамъ и Ева, такъ какъ отъ нихъ произошелъ Иисусъ Христосъ.

О сотвореніи міра рассказывали слѣдующее:

Вначалѣ были Богъ и шейтанъ; земли въ то время не было, а была вездѣ только одна вода. Богъ послалъ шейтана въ воду на дно и приказалъ ему прочитать: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. Шейтанъ нырнулъ на дно, но не прочиталъ молитвы и потому вернулся назадъ ни съ чѣмъ. Богъ снова послалъ его. Шейтанъ нырнулъ снова, опять не прочиталъ молитвы и снова вернулся съ пустыми руками. Наконецъ Богъ послалъ его въ третій разъ. На этотъ разъ шейтанъ началъ читать молитву, сказалъ: „во имя Отца...“, не договорилъ молитвы и потому досталъ земли столько, сколько вошло ему подъ ногти. Богъ взялъ эту землю и говоритъ шейтану: „я положу ее къ себѣ на грудь и лягу спать на спину, но ты не бери у меня земли“. Богъ положилъ землю за пазуху, а шейтанъ, схвативъ ее, побѣжалъ, и, гдѣ только онъ пробѣгалъ, вездѣ становилась земля. Богъ спалъ одинъ день и одну ночь, а когда проснулся, то началъ создавать міръ ²⁾.

На вопросъ, предложенный въ обществѣ гагаузовъ, кого Богъ создалъ на свѣтъ прежде всего, одни отвѣчали, что Богородицу, другіе, что Христа. Начался очень горячій споръ, послѣ котораго всѣ согласились, что сначала была создана Богородица, а потомъ Христосъ, потому, что Богородица была матерью Христа. А по-

слѣ Христа Богъ создалъ Адама и „Йову“ (т.-е. Еву). Адама онъ создалъ изъ комка земли, который оживилъ своимъ дуновеніемъ. Когда однажды въ полдень Адамъ спалъ на правомъ боку, пришелъ Богъ и не понравилось ему, что Адамъ одинокъ. Взялъ онъ у Адама ребро съ лѣвой стороны, отошелъ немного въ сторону и сдѣлалъ изъ этого ребра Еву. Потомъ собралъ къ Адаму всѣхъ животныхъ и сталъ его спрашивать: „это что? это что?“... Адамъ называлъ: „это ворона, это—орелъ, это—волкъ“ и такимъ образомъ далъ названія всѣмъ животнымъ.

О *грѣхопадѣніи* перваго человѣка одни передавали, согласно съ Священнымъ писаніемъ, что Адамъ вкусилъ отъ запрещеннаго плода, а другіе, что просто, когда Адамъ увидѣлъ Еву, то сдѣлалъ съ нею грѣхъ, и потому Богъ за это изгналъ его изъ рая. Рассказывая подробности о грѣхопадѣніи Адама согласно Священному писанію, гагаузы добавляли, что Адамъ подавился плодомъ съ запрещеннаго дерева, и плодъ этотъ остался у него въ горлѣ. Вотъ почему у всѣхъ мужчинъ есть кадыкъ, котораго нѣтъ у женщинъ ²⁾.

Сыномъ Адама большинство называло Авраама, о которомъ слышали больше всего. У него долго не было дѣтей, а потомъ Богъ послалъ ему единственнаго сына Исаака. Послѣ того къ Аврааму прилетѣла зеленая птица и передала, что Богъ требуетъ отъ него въ видѣ жертвы его единственнаго сына. Авраамъ разжегъ печь и хотѣлъ уже зарѣзать Исаака, какъ вдругъ прилетѣла та же самая зеленая птица и принесла повелѣніе Бога принести въ жертву, вмѣсто сына, ягненка.

Другіе слышали, что у Адама было два сына: *Каинъ и Авель*. Оба они были пастухами. Авель закололъ овцу, зажегъ ее и дымъ потянулся къ небу, а когда Каинъ зажегъ, то дымъ потянулся по землѣ. Каинъ разсердился на Авеля, но не зналъ, какое бы ему зло сдѣлать. Мертвыхъ тогда не видали, потому что еще никто изъ людей не умиралъ, и объ убійствѣ не имѣли понятія. Но въ это время Каиновы козы паслись около большой ямы, и одинъ козленокъ упалъ въ нее. Отъ крутого берега ямы оторвался камень, ударился въ козленка и убилъ его. Каинъ, видя эту сцену, подумалъ: „Козленокъ умеръ отъ камня. Если я такъ же возьму камень и брошу въ Авеля, то и онъ умретъ“.

Взявъ камень, бросилъ въ голову Авеля и убилъ его. Съ тѣхъ поръ, говорить, и появилась на свѣтъ смерть.

У Адама и Евы было много сыновей и только одна дочь. Всѣ сыновья хотѣли на ней жениться. Тогда Адамъ взялъ мѣшокъ, пошелъ въ поле и собиралъ костей, какія только ему попадались: волчьихъ, собачьихъ, кошачьихъ, коровьихъ, медвѣжьихъ, лошадиныхъ. Принеся домой кости, Адамъ просилъ Бога сотворить изъ нихъ женъ для его сыновей. Богъ исполнилъ просьбу Адама. Вотъ почему теперь женщины бываютъ похожи своимъ характеромъ на разныхъ животныхъ: то на кошку, то на собаку, то на лошадь и т. под.

Изъ Библейскихъ событій гагаузы рассказываютъ про Ноя и потопъ и про *единоборство Давида съ Голиафомъ*. Вотъ какъ передается это послѣднее.

Богъ послалъ Ангела выбрать Давида царемъ, а чтобы Ангелъ могъ узнать его, общалъ самъ находится при немъ. Мальчику было въ то время семь лѣтъ и онъ пасъ овецъ. Узнавъ Давида по присутствію Бога, Ангелъ повелъ его въ церковь и окрестилъ. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду Давидъ поймалъ льва и разодралъ ему пасть. Голиафъ рассказъ изображаетъ великаномъ въ шесть аршинъ ростомъ, который ходилъ въ одиночку и побѣждалъ войска. Давидъ вызвался его убить. Старшіе братья стыдились за него, считая хвастуномъ; военачальники отговаривали его отъ безразсуднаго поступка. Царь сначала также отговаривалъ Давида и посылалъ его пасти овецъ, но, видя его непреклонность, согласился, одѣлъ по-военному; на спину надѣлъ ранецъ, на голову—киверъ, а въ руки далъ ружье и произвелъ ученіе. Однако Давидъ все это вооруженіе поскидалъ, а надѣлъ только торбу и взялъ въ руки дубину.

Проходя мимо рѣки, онъ набралъ въ торбу камней и съ этимъ вооруженіемъ выступилъ противъ Голиафа. Имени этого послѣдняго рассказъ не передаетъ, называя его просто великаномъ. На бой онъ выѣзжаетъ верхомъ на лошади. Между нимъ и Давидомъ происходитъ слѣдующій разговоръ:

Голиафъ: Куда ты идешь?

Давидъ: Съ тобой воевать.

Голиафъ: А что ты мнѣ сдѣлаешь?

Давидъ: Убью.

Голіафъ: Какъ убьешь?

Давидъ: Вотъ какъ.

Давидъ взялъ камень и бросилъ его съ такой силой въ голову великана, что камень вышелъ черезъ затылокъ; затѣмъ онъ отрѣзалъ голову своего противника и спряталъ въ сумку. Царь въ награду за это отдалъ ему свою дочь.

О зачатіи Иисуса Христа гагаузы рассказываютъ, что Богъ далъ Богородицѣ понюхать цвѣтокъ феслина и дунулъ въ этотъ цвѣтокъ, отъ чего Богородица и зачала.

Изъ жизни Христа передается слѣдующій рассказъ, извѣстный не однимъ гагаузамъ:

Когда жида гонялись за Христомъ, чтобы его убить, то Христосъ прибѣжалъ къ свиньѣ. Свинья вырыла въ землѣ яму, положила въ нее Христа и сама на него легла. Жида увидѣли свинью, испугались и убѣжали. Потомъ Христосъ пришелъ къ овцамъ и спрятался между ними. Овцы пережевывали свою жвачку и отрывали ее. Жида испугались звука, который при этомъ получался, и снова убѣжали. Послѣ того Христосъ спрятался въ ясли къ волкамъ и завернулся въ солому. Жида его не нашли. Наконецъ Онъ спрятался въ лошадиныя ясли и скрывался тамъ цѣлую ночь. За ночь лошади, которыя ѣдятъ очень много, съѣли солому и открыли убѣжище Христа. Прішли жида взяли Его и замучили. За это Христосъ проклялъ лошадей: „вы, говорить, будете ѣсть и никогда не насытитесь“ ³⁾.

Дьявола гагаузы называютъ: „Шейтан“, „Буйнузлу“ (Рогатый) „Евдьян-йыракъ“ (Далекій отъ дому). Шейтановъ, по ихъ мнѣнію, очень много и всѣ они мужского пола. „Если бы они были женщинами, навѣрно ; поясняютъ гагаузы, то боялись бы ходить по ночамъ“ ⁴⁾. Надо добавить, что гагаузскія жевшины послѣ заката солнца по улицамъ села не ходятъ и до восхода викауда изъ дому не отлучаются. Шейтаны были прежде служителями Бога и жили на небѣ, но когда оказали Ему неповиновеніе, Богъ столкнулъ ихъ съ неба на землю. 40 дней и сорокъ вочей они сыпались внизъ и каждый остался жить въ томъ мѣстѣ, куда упалъ ⁵⁾. У шейтана, по мнѣнію гагаузовъ, души нѣтъ; она замѣняется огнемъ; безъ огня онъ такъ же не можетъ жить, какъ рыба безъ воды ⁶⁾. По внѣшнему виду шейтаны такіе же существа, какъ и люди, но въ отличіе отъ этихъ послѣднихъ никогда не бываютъ похожи